

Глава 1

Сентябрь в городе Уши выдался сырым: только-только прошёл дождь, смывая остатки летнего зноя. От влажной земли поднимался свежий прохладный ветерок, доносивший лёгкий травянистый аромат.

Цзи Вань как раз закончил очередной раунд. Скинув наушники на шею, он потянулся к баночке ледяной «Пепси». Изябшие изящные пальцы с тихим щелчком сдёрнули ключ, и воздух заполнился шипением пузырьков вместе со сладковатым ароматом газировки. Цзи Вань сделал пару глотков.

Из ванной вышел Чжао Фэй. Уставившись в экран смартфона, он обратился к соседям по комнате:

— Эй, вы форум видели? Пишут, наш бывший первый красавец Ян-Да вернулся в страну! Вся главная страница забита, только это и обсуждают.

Линь Юймянь поставил аниме на паузу и с живым любопытством обернулся:

— Ато! Слыхал, конечно. Бог Лу — Лу Цзи, легенда нашего университета! Он же академ брал, чего вдруг вернулся-то?

— А бес его знает, — Чжао Фэй опустил на свой стул. — Почему уезжал — тоже тайна за семью печатями. Таинственный тип.

— Таинственность — это же самое смачное! — Юймянь со знанием дела покачал головой. — Просто симпатяг много, кого этим удивишь? А вот когда красавец покрыт мраком загадочности — тут у народа крышу и сносит. Вон, посмотри на девчонок с форума.

Чжао Фэй забросил в рот мятное драже и усмехнулся:

— Да что там девчонки... Помяни моё слово, парни в Ян-Да по нему сохнут ничуть не меньше.

Линь Юймянь просунул голову между стойками двухъярусной кровати и окликнул Цзи Ваня, всё ещё увлечённого игрой:

— Цзи-Цзи, а ты чего молчишь? Слыхал про нашего университетского идола?

Цзи Вань не отрывал взгляда от монитора. Его тонкие белые пальцы ловко сжимали мышь, виртуозно ведя персонажа через перестрелку.

— Без понятия. Я на форумах не сижу.

Цзи Вань терпеть не мог сплетни. В свободное от учёбы время он либо зарывался в игры, либо смотрел кино, а социальные сети и студенческие паблики обходил стороной. О местных сенсациях он узнавал исключительно краем уха, когда соседи по комнате начинали чесать языками.

— Эх, а ведь Бог Лу и правда чертовски хорош! — Линь Юймянь подпёр щёки руками, вздохнув.
— Я видел его фотки с баскетбольной площадки — просто заглядение. Вот бы хоть раз вживую на него глянуть...

— Да куда он дескать сбежит? — Чжао Фэй пошёл в умывальник с яблоком. — Всяко пересечётесь.

— Твоя правда, — согласился Юймянь.

Раздался парный сухой треск снайперской винтовки, и из динамиков загрохотала победная фанфара. Завершив матч очередным «топ-1», Цзи Вань отложил мышь, откинулся на спинку кресла и размял затекшую шею.

— Красава, снова «Королевская битва»! — с уважением причмокнул Линь Юймянь, глянув в экран.

— Угу, — отозвался Цзи Вань, делая очередной глоток газировки. — Который час?

— Без понятия, к шести ближе, наверное... — Юймянь посмотрел на часы и ахнул: — Чёрт, уже шесть тридцать! Цзи-Цзи, подрывайся! Мы ж на тусовку опоздаем!

Цзи Вань потянулся. От многочасовой игры перед глазами всё плыло, плечи налились свинцом, а голос звучал вяло и лениво:

— Куда спешить... Не успеем — значит, дома останемся.

Видя, как тот снова погружается в свою привычную спячку, Линь Юймянь всплеснул руками:

— Ну уж нет! Я старшекурснику обещал! Нельзя подводить человека!

Цзи Вань прикрыл глаза и сладко зевнул:

— Опять Шэнь Цзин? Ты в последнее время от него не отходишь.

Шэнь Цзин учился на их же факультете, был парнем отличным, да к тому же видным красавцем. Когда Линь Юймянь только поступил, тот сильно ему помог, и с тех пор они поддерживали тёплые отношения.

Юймянь понял, что уговорами Цзи Ваня с места не сдвинуть — тот сидел в кресле мягкой бескостной тушкой, точно ленивый кот. Недолго думая, он подошёл, бесцеремонно схватил его за руки и силой потащил на ноги:

— Всё, хватит раскачиваться, пошли!

Цзи Вань, повиснув на нём, едва разлепил веки перед гардеробом:

— Ты чего докопался?

— В смысле — чего?! Переодевайся давай! Ты в этой майке-алкоголичке собирался идти, что ли?

Впрочем, выглядел Цзи Вань в ней вовсе не неряшливо. С его-то лицом он мог накинуть хоть драный мешок — и всё равно казался бы утончённым принцем. Цзи Вань был худеньким, и свободная майка лишь подчёркивала его хрупкость: белоснежные плечи, чётко очерченные ключицы, фарфоровая кожа, казалось, слегка просвечивала на свету.

— Вот за что девчонки не любят с тобой фотографироваться, — со вздохом заметил Юймянь. — Рядом с тобой любая Белоснежка почувствует себя Золушкой. Ты же буквально светишься, как прожектор.

Цзи Вань проигнорировал комплимент, вытащил из шкафа простую белую футболку из хлопка и быстро переоделся. Под непрерывное подгоняние друга они наконец отправились на встречу.

На улицу уже опустились вечерние сумерки. Горизонт окрасился в сочные оранжевые тона заходящего солнца. Караоке-клуб располагался на торговой улице возле западных ворот студгородка. Чтобы уложиться по времени, они решили поехать на внутриуниверситетском автобусе. В этот час желающих прогуляться было хоть отбавляй, так что в салон они протиснулись с трудом.

Цзи Ваня часто укачивало, поэтому Линь Юймянь уступил ему место у окна, а сам устроился с краю. Садясь, Цзи Вань спустил маску на подбородок и уютно зевнул.

— Совсем засыпаешь, — толкнул его локтем Юймянь. — Говорил же, не сиди за играми допоздна.

— Угу... — пробормотал Цзи Вань.

Закатные лучи пробивались сквозь стекло, подсвечивая его длинные ресницы золотом и отбрасывая густую тень на фарфоровые щёки. Видя, что тот совсем выбился из сил, Линь Юймянь притих и не стал больше его беспокоить.

«Императорская Луна» считалась самым элитным караоке-клубом в округе. Цены здесь кусались, но среди студенчества заведение пользовалось бешеной популярностью.

Официант проводил их к забронированной Шэнь Цзином VIP-комнате. Ещё до того, как открылась дверь, изнутри доносился оглушительный пьяный орань под караоке.

Цзи Вань стоял позади, засунув руки в карманы. Мимо то и дело шатались подвыпившие компании, обдавая перегаром, табачным дымом и пьяным бредом. Цзи Вань поморщился: запах табака и алкоголя он выносил с трудом и уже успел пожалеть, что поддался на уговоры.

Вскоре дверь распахнулась — видимо, Шэнь Цзин увидел сообщение от Юймянь. Высокая фигура старшекурсника на мгновение заслонила буйство светомузыки. Было видно, что он уже пригубил: щёки слегка порозовели, однако взгляд оставался ясным и приветливым.

— А вот и вы! — улыбнулся Шэнь Цзин.

— Извини за задержку, — поджал губы Линь Юймянь.

— Да брось, мы просто отдыхаем. Заходите скорее! — Он отступил в сторону, пропуская гостей.

Шэнь Цзин снял самый большой VIP-зал. Внутри собралось с десяток человек — парни и девушки. При появлении новых лиц шум на миг утих, и все уставились на вошедших.

Ближе всех к двери, на мягком диване, сидела брюнетка с длинными прямыми волосами. Она первой нарушила паузу:

— Шэнь Цзин, ты не говорил, что придут такие миленькие младшекурсники!

— Это с нашего факультета, — пояснил Шэнь Цзин, закрывая дверь. — Вы только потише, не перепугайте ребят.

Девушка в красном платье кокетливо хихикнула:

— За кого ты нас принимаешь? Кто тут кого пугает? Ну-ка, симпатяга, иди ко мне!

Линь Юймянь, хоть и любил прикинуться бывалым тусовщиком, под взглядами старших моментально смутился. Девушка в красном, умилённая его застенчивостью, тут же сцапала его

за руку и усадила рядом с собой.

Оставив Линь Юймюня в руках активисток, Цзи Вань остался стоять один, отчего его присутствие стало ещё заметнее. Белоснежная футболка, чистый, незамутнённый взгляд, прохладная отстранённость... Среди пёстрой, нетрезвой суеты он выглядел невинным ягнёнком, случайно забредшим в волчью стаю.

Если девушки умилялись Линь Юймюню, то на Цзи Ваня уже вовсю стойку сделали присутствующие парни.

Один из них наклонился к Шэнь Цзину и шепнул:

— Где ты отрыл этого красавчика? Неслабо ты его спрятал!

Шэнь Цзин налил себе напиток и посмотрел на Цзи Ваня, который как раз высматривал свободное место:

— Мы почти не знакомы, пересекались пару раз. Но сразу скажу — даже не пытайся. Парень явно чистейший натурал, тебе его не прикормить.

Собеседник ухмыльнулся, поднимаясь с бокалом:

— Натурал, не натурал... Не попробуешь — не узнаешь... Опа? — Голос парня осёкся на полуслове. — Это куда он пошёл?

Шэнь Цзин проследил за его взглядом и тоже опешил. Цзи Вань уверенно направлялся к угловому дивану, где восседал единственный человек.

В комнате воцарилась странная тишина. Все присутствующие с нескрываемым изумлением наблюдали за происходящим.

Шэнь Цзин нахмурился и поспешил вмешаться. Хоть они с Цзи Ванем и не были близки, парень пришёл с его другом, и доводить дело до неловкости или конфликта не хотелось.

Вот только сам Цзи Вань, оказавшийся в эпицентре внимания, был абсолютно спокоен. Он даже не догадывался, сколько глаз сейчас приковано к его спине. Ему просто хотелось найти спокойный уголок и присесть.

Оглядев забитый шумный зал, он заметил лишь одно место, где витала непривычная тишина — полутёмный угол у стены, словно изолированный от остального пространства.

Светомузыка почти не доставала до этого дивана. В тени, вытянув длинные ноги, сидел высокий мужчина и с равнодушным видом листал что-то в телефоне. В этой шумной, хмельной обстановке он смотрелся инородным телом, но от него веяло такой властной аурой, что игнорировать его было невозможно.

Цзи Вань подошёл и вежливо спросил:

— Извините, здесь свободно? Можно присесть?

Человек поднял голову. Во вспышках рассеянного света это движение показалось Цзи Ваню замедленной кинокадровкой.

Когда он рассмотрел лицо незнакомца, сердце невольно пропустило удар.

Взгляд у парня был невероятно тяжёлым, в тёмных, как смоль, глазах застыла глухая, туманная гроза. При этом черты лица казались безупречными — скульптурный профиль, резкие, точёные линии, будто высеченные из нефрита.

Цзи Вань на секунду застыл от неожиданности, не слыша, как вокруг зашептались:

— Это ещё кто? Он что, прямо к Богу Лу подошёл?

— Выглядит как домашний мальчик, а какой дерзкий!

— Да ну, Бог Лу всё равно никого к себе не подпускает. Сегодня уже пятерых отшил! Тот диван — как будто чумой заражён, к нему подойти бояться.

— Хоть бы кто предупредил парня... Сейчас отгребёт жёсткий отказ, бедолага.

Пока народ предавался шепоткам, Шэнь Цзин уже сделал шаг вперёд, чтобы увести Цзи Ваня от греха подальше.

И тут из угла раздался низкий, бархатистый голос:

— Садись.

Это была первая фраза, которую Лу Цзи произнёс за весь вечер. Голос звучал сдержанно, но без прежней ледяной стужи — точно туго натянутая тетива, сдерживающая готовый вырваться наружу тёмный поток.

<http://bllate.org/book/19991/1985739>